

Ш

АХМАТЫ
В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

13 - й Г О Д И З Д А Н И Я
ОТЗ - ЛЕНФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ - МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

11

1933

Ввиду увеличения числа турниров по переписке (свыше 100) турнирный комитет расширяется до 3-х человек. Новый состав турком: 1. М. С. Коган 2. А. Н. Штример 3. Г. С. Мартынов.

№ 11 (II кат.)

Участники	1	2	3	4	5	Итого
1. Обмудило	●	0	1	11	11	6 1/2
2. Садомский	1/2	0	1	1/2	11	6
3. Ло узин	0	0	0	1	1/2	2
4. Луков	1/2	0	0	—	—	1
5. Привышников	0	0	0	—	●	1/2

№ 20 (II—III кат.)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Зайцев	●	10	01	11	11	11	11	11	12
2. Штример	01	13	11	01	11	11	11	11	11 1/2
3. Федоров	10	00	●	11	11	11	11	11	11 1/2
4. Мелозор	00	00	0	0	0	11	11	11	6
5. Привышников	00	10	0	11	—	—	—	—	3
6. Кочетков	00	00	0	00	—	—	—	—	0
7. Батунов	00	00	0	00	—	—	—	—	0
8. Тимофеев	00	00	0	00	—	—	—	●	0

№ 24 (I—II кат.)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Гальфтер	●	11	1/2	01	11	11	11	11	12 1/2
2. Попов	00	00	11	11	11	11	11	11	12
3. Штример	1/2	00	11	00	11	11	11	11	8
4. Сидомский	10	00	00	—	—	—	—	—	3
5. Костров	00	00	00	—	—	—	—	—	0
6. Коптев	00	00	00	—	—	—	—	—	0
7. Ивачков	00	00	00	—	—	—	—	—	0
8. Бугров	00	00	00	—	—	—	—	●	0

НОВОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

П. А. Романовский. Пути шахматного творчества. ОГИЗ—Физкультура и Туризм. 1933. Стр. 232. Цена 3 р. 50 к.

Необычная для шахматной литературы и очень ценная книга. Крупный советский мастер рисует свой творческий рост не в плане смакования величия своих удач, как это делается в соответствующих «сминовских» трудах (известные книги Алехина и Капабланки), а в плане самокритического анализа, в плане оживления читателя с методами своей работы, своей борьбы против открываемых им у себя недочетов и промахов. Книга изобилует многочисленными указаниями и советами относительно способов работы над повышением шахматной квалификации. Совершенно справедливо тов. Романовский отвергает целесообразность механического заучивания дебютных вариантов, выпячивая взамен этого необходимость углубления в общие принципы того или другого дебюта. Анализ некоторых партий, особенно партии 1909 г. Ласкер—Берг, являются совершенно исключительными во всей мировой шахматной литературе. Достигается это именно за счет введения читателя в понимание планов противников. Тов. Романовский не приводит в комментарий большого количества вариантов, но зато он рельефно раскрывает смысл партии, динамику мыслей мастеров. Думается, что советская шахматно-теоретическая мысль должна отличаться от западной своим теоретическим уровнем, который противопоставляет эмпиризму и формализму коллекционеров шахмат-

Лисовский и Данилов исключаются из всех турниров и дело о них передается шахсектору ВСФК. № 60. Алехин у Ястребова. Чехович обе у Еггешева. № 65. Дымнов у Маммадина. № 67. Антонов у Светличного. № 69. Массев у Тимофеева. Тимофеев у Штримера. № 71. Ивачин Сербову. № 73. Никитин у Марченко. Голоцкий Никитину. № 74. Массев обе у Коварева. Алпин — Массев ничья. № 75. Мартынов у Гака. Гак Никитину. № 79. Мурашов у Светлакова. № 81. Зайцев 1 1/2 у Четыркина. № 82. Кричевцов у Алаесенка. Все партии Цеселевича присуждаются в пользу противника. № 85. Сивкевич 1 1/2 у Касынова. № 89. Дродов у Новоцкого. Братунов Новоцкому. № 90. Массев — Коварев ничья. Массев у Лавина, Ивачин у Коварева и Штримера. № 92. Все партии Вишневского присуждаются в пользу противников.

Начались следующие турниры: № 88. (Теоретический). Участники разрабатывают вариант Брейтмана: 1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Ke3 d5 4. Cg5 Ce1 5. Kf3 Kbd7 6. e3 0—0 7. Lacl e6 8. Cd3 de 9. C:e4 Kd5 10. C:e7 Ф:e7 11. 0—0 Ke3 12. A:e3 e5 13. de K:e5 14. K:e5 Ф:e5 15. f4) 1. Антонов В. (Рязань), 2. Клячин Н. К. (ст. Болшево) 3. Штример А. Н. (А-д), 4. Фениров А. К. (Бахчисарай), 5. Алпин П. А. (Архангельск), 6. Зайцев Е. Д. (А-д), 7. Никитин С. П. (Ленино-Дачное), 8. Петров (Казань). Продолжается запись в турниры I, I—II, II—III и III кат. Объявляется запись в юбилейный турнир № 100 (исключительно для призеров окончившихся турниров). Продолжается запись в показательные турниры II и III кат. Залог 10 р. 3 книжных приза.

ОТ ТУРКОМ

Ввиду крайне жалостного отношения участников турниров №№ 13, 18 и 26 к своим обязанностям и абсолютной неинтересованности их в судьбе турниров, выразившейся в отсутствии связи с туркомом — объявить турниры распушенными и передать список участников шахсектору ВСФК.

смысла шахматной игры. Книг тов. Романовского двет повод к подобному утверждению. Содействуя квалификационному росту читателя, книга достигнута этого путем содействия расширению его шахматно-теоретического кругозора. Что касается недостатков книги, приходится отметить, что вторая ее половина, особенно же конец, посвященный «идеям современности» (важные Рети на игру Романовского) разработаны слабее чем начало книги. Возможно, что автор считал читателя уже более подготовленным по прочтении им первой части книги, и потому уже не столь нуждающимся в таком же кропотливом разъяснении многих частностей и подробностей. Тем не менее книга выиграла бы, если бы она все была изложена с той же тщательностью, как это сделано в отношении турнира первой категории 1908 г. и всероссийского турнира 1909 г. Известный пробел книги — недостаточное внимание к вопросам эндшпиля. Поскольку книга носит, по характеру своего изложения, учебный характер, следовало бы в ней затронуть и эндшпиль. Если дебют Романовский, вслед за Брейером, рассматривается, как «частный случай м'тельшпиль», то эндшпиль имеет все же свои специфические законы и требует выработки определенного рода навыков. Есть в книге и неизбежные, повидимому, недостатки, из которых самый неприятный (указанный тов. Г. Степновым) на стр. 155. После 19. Kd5—e7, черные могут выиграть фигуру посредством Фd8:e7: что упущено как в самой партии, так и в комментарии Романовского.

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

№ 11

1933 г.

К ПРОГРАММЕ ДАЛЬНЕЙШИХ РАБОТ

VIII Всесоюзное первенство вызвало мощную волну подъема интереса к шахматам и особенно сильным интерес к показательным соревнованиям. Сейчас уже очевидно, что результаты турнира не исчерпываются только новой, достаточно почетной победой молодежи, а захватывают самые различные стороны шх движения. Открытие центрального шх клуба в Ленинграде, появление ряда обширных шахматных отделов, подготовка больших массовых мероприятий, все это отголоски удачно проведенного на широкой общественной базе всесоюзного первенства. На ряду с этим крайне нужными и с таким трудом завоевываемыми мероприятиями, мы наблюдаем все развивающийся интерес к квалификационным соревнованиям в которых участвуют лучшие наши шахматные силы. Не успели еще быть подведены итоги всесоюзного турнира, как московские мастера в полном составе приступают к розыгрышу первенства красной столицы; с участием мастеров-гастролеров открываются всебелорусские и закавказские турниры, подготавливается организация других турниров в которых оказываются вовлеченными не мало наших высококвалифицированных шахматистов. Брошенный еще десять лет тому назад лозунг «вширь и вглубь» осуществляется с новыми силами, в новых условиях, новой обстановке.

Вряд ли можно сомневаться в том, что путь, избранный шахматным движением, является правильным. Целесообразно проведенные показательные соревнования привлекают внимание широких масс, прессы и общественности и вымывают к жизни массовые мероприятия, которые вовлекают в движение с фабрич и заводов новые тысячи интересующихся шахматным искусством. Трижды повторенные в Ленинграде показательные мероприятия, с каждым разом давали все больший эффект и привлекали все большее и большее внимание далеко за пределами города. Опыт этот необходимо перенести на наши республиканские и краевые центры, где шахматная жизнь не всегда получает нужный толчок для планомерного развития.

На ряду с этим вызов Ботвинника представителем капиталистического шахматного мира Флором выдвигает в порядок дня вопрос о встречах с профессиональными западно-европейскими мастерами. Этот неожиданный вызов ускорит, конечно, разрешение вопроса, который давно уже горячо дебатировался в наших шахматных кругах. Своевременность встречи наших лучших представителей молодежи с буржуазными мастерами после VIII Всесоюзного первенства вряд ли может быть оспариваема. Если наши «старые» мастера получили эту возможность в московском международном турнире, то выращенная советским шахматным движением талантливая молодежь до сих пор была лишена этой возможности. Между тем достаточно проследить, например, шахматные выступления Ботвинника, на протяжении 2¹/₂ лет 7 раз занимавшего первые места, чтобы увидеть, что он дошел до известного предела технического совершенства, дальнейшее движение которого в наших условиях вряд ли возможно. Даже в последнем первенстве, где участвовали все лучшие силы, минувшего его творчества остались не раскрытыми. При отсутствии же импульсов к дальнейшему совершенствованию, мы можем ожидать в его технических достижениях скорее регресс, чем прогресс. То же, хотя и в меньшей степени, можно сказать и о других представителях нашей молодежи. Поэтому встреча с испытанными западно-европейскими мастерами должна послужить огромным импульсом к дальнейшему росту наших молодых талантов, к быстрому совершенствованию их творческих сил.

Что касается принципиальной стороны вопроса, то наша точка зрения осталась с V Всесоюзного съезда неизменной. Мы считали и продолжаем считать возможным использование отдельных буржуазных шахматных специалистов, если это позволяет политическая ситуация и наши отношения с революционными рабочими организациями. Само собой разумеется, что при выборе тех, которые могут быть приглашены в Советский Союз, мы должны тщательно взвешивать каждую кандидатуру.

В коллективном и организационном отношении мы давно обогнали шахматную Западную Европу. В этом не может быть никакого сомнения, с этим неоднократно соглашались даже буржуазная пресса. Советский Союз бесспорно является первой шахматной страной во всем мире. Наступает момент, когда лозунг «догнать и перегнать» должен быть реализован шахматной организацией в отношении качественных показателей. Это, конечно, далеко не так просто, однако усиленной работой над собой, приобретением к западно-европейской технике не только в теории, но и на практике, в непосредственных встречах с западно-европейскими мастерами, мы сможем поднять нашу молодежь на недостижимую высоту. Для этого у нас имеются все предпосылки!

В ДЕНЬ ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЯ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ ШАХМАТИСТОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЛЕНИНСКОМУ МНОГОМИЛЛИОННОМУ КОМСОМУ!

Вопрос о том, вавою ли я снова первенство интересовала многих, но все же вероятно больше всего меня самого. Должен прямо признаться к возможности своей победы я относился весьма скептически; меня смущали серьезные недостатки в моей игре, скрытые на ленинградском турнире мастеров, смущала необычайно сильный состав турнира, смущало мое особое положение в турнире, когда второе место будет рассматриваться как неуспех. В психологическом отношении мое положение также казалась мне крайне невыгодным, так как естественно, что все мои конкуренты будут именно со мной играть в свою полную силу, вследствие чего вынужденная для меня игра на выигранный легко могла привести к отрицательным последствиям. Словом, вешивая все „за“ и „против“, я постепенно приходил к убеждению, что мне не удастся повторить московский результат.

Подготовиться к турниру мне как следует быть не удалось. После ленинградского турнира все свободное от службы время отнимала аспирантура, — для занятий шахматами не оставалось ни одного вечера. Вся надежда оставалась на месячный отпуск, который я проводил в горах Кавказа — в Теберде. Естественно, что тратить весь отпуск на подготовку к турниру, было бы просто вредно и бессмысленно. Поэтому я свел свою работу к разработке некоторых дебютных идей, совершенно отквантившись от всяких изысканий в области мительшпана. Некоторые идеи возникли у меня уже раньше, другие в процессе работы, но в целом мне удалось проработать основной комплекс дебютов, который, я полагал, должен будет встретиться в моих партиях. В этом и заключалась вся моя подготовка.

Начал турнир я крайне неуверенно. Против Вердланского я просто играл плохо и быстро попал в проигрышное положение. Во втором туре картина изменилась. Я играл очень сильно, но тем не менее недостаточно последовательно. Дважды получив выигрышное положение, я в решающий момент не находил простых выигрышающих продолжений. Надо отдать должное, конечно, тактической ловкости Романовского, который находил все время лучшие защитительные маневры. Финальную часть партии я позволю себе привести.

Ботвинник

Романовский

У черных явный перевес на ферзевом фланге. Им остается только перевести короля на e5, после чего партия легко выигрывается надвижением пешек a и b. Последовало, однако, 39... Крe6? (Неправильно. После 39... Крe1! [не допуская шаха Сg4+], белые беспомощны против перевода короля на e5. На ход в тексте Романовский заготовил противоядие.) 40. Се2 Лh1 41. Крe3 f5 (Выясняется, что черные не могут играть 41... Крд6 из-за 42. c5+1 и в случае 42... Кр: c5 43. Ac2+ Крд6 44. Л: e6+ и Сf3+ белые выигрывают) 42. e5!, и вскоре партии была признана ничья.

Не менее любопытно сложилась и партия с Капом. После многолетнего перерыва я сыграл 1. e2—e4. В дебюте (шевингенг), повабив (!) сыграть f4, я попал в тяжелое положение. В дальнейшем мне все же удалось выправить партию и после двух слабых ходов моего противника, в безнадежном положении уже оказавшись Кап. В позиции, изображенной на диаграмме, белые владеют всей доской.

Кап

Ботвинник

Проще всего белым было продолжать 21. Afd3! и черным буквально нечем двигаться. Вместо этого последовал „очередной“ просмотр: 21. b4? Kd6! (Это я не заметил! Грозит Ke8. И здесь еще вероятно партия выиграна после 22. Л: f6! gf [Ha 22... Ke8 следует хотя бы 23. Фd8] 23. К: a6 с хорошими шансами) 22. К: a6 Л: a6 23. С: a6 Kd7 24. Фf2 ba 25. Afd3 (Повдлол) Ф: b4 26. Ka2 Фe4! 27. Л: d6 С: a4, и черные имеют минимум равную партию.

Таким образом, во втором и третьем турах я жестоко пострадал и незадуманно потерял целое очко. Обе эти партии, которые в целом я играл очень недурно, показывали мне, что допущенные мною просмотры чисто случайные и не являются, так сказать, органическим пороком моей игры. Это и подтвердилось в следующем туре в партии с Раувером, уже напечатанной в журнале, которую я считаю одной из лучших, когда-либо сыгранных мною.

Далее я сыграл четыре партии (Лисицын, Кириллов, Алаторцев и Зубрев), в которых интересен видншалсь с Кирилловым и дебют с Алаторцевым. Кириллов играл со мной „зверем“, очевидно не желая заработать шестой рядовой нуль, но упустил ничейные шансы. К перерыву создавалась следующая позиция:

Ботвинник

Кириллов

За доской мне казалось, что партия имеет все же ничейный характер, так как маневр Ke1—f3—g5 с падением на пешку h7 выгядит очень сильным. Но постепенно мне все же удалось установить, что и в этом случае черные после 37. Kf3 Kpd5 38. Kg5 Cf1 39. g4 Kpe4! 40. Kpel Cg2 41. Kpf2 d3! имеют все шансы на выигрыш. После же вешившего хода 37. Cf4 черные достигают выигрыша с удивительной быстротой: 37... Cf1 38. b3 (Гро-

виле Кa5) Кa5 39. Крe2 Кb7l (Выигрывающий маневр. Пешка d неминуемо движется вперед) 40. Кf3 (Отчаяние) Крd5 41. Ke1 Ke5 42. b4 d3+ 43. Крb2 Ke4 44. g3 d2 45. Ke2 d1K+1 46. Крe1 Ce2 47. Сe7 Kdf2 48. Ke3+ Крe6 49. Сb8 Крb7 Теперь терпеть не может фигура; поэтому белые сдались. Пикантный конец!

С Алаторцевым я уже в дебюте (голландская) получила подавляющее преимущество.

Алаторцев

Ботвинник

Простыми ходами 12. ed g6 13. Фa4+ Крf8 (13... e6 14. К:e6) 14. Ke3 К:e6 15. Kd5! К:d5 (Ф~ 16. К:e6 С:e6 17. К:f6 Ф:f6 18. С:b7 Л8 19. Ф:a7) 16. ed К:d4 17. Ф:d4 белые могли уничтожить всякое сопротивление. Однако, недостаточно углубившись в позицию, я избрал шаблонное продолжение 12. Ke3 g6 13. e4 fe 14. de К:e6 15. К:e6 С:e6 16. К:e4 0-0! и сделал еще один слабый ход, позволяя противнику получить равные шансы. Только ошибочное отступление короля на 32-ом ходе погубило партию черных. Эта позиция (на диаграмме) чрезвычайно поучительна. Оказывается и в дебюте, в таком многообещающем положении, с явным преимуществом является лишь одно продолжение!

В девятом туре мне предстояло серьезное испытание. Решив в этот день отдохнуть и сделать с И. Рабиновичем „гросмейстерскую“ ничью, я (как всегда в таких случаях бывает) попал в тяжелое положение. Не заметив в тому же элементарную комбинацию, я потерял пешку и, как видно из диаграммы, имел явный проигрыш.

Ботвинник

Рабинович

Последовало: 32. Са4+? Крe7! 33. Сb5 (Кажется очень энергичным, но ошибочно) С:b5 34. e6 Крb6! (Единственный ход—иначе проходит пешка b. Сейчас белые не могут играть 35. Ae6+ Крb7 36. Л:d6 Л:a3 37. b6 Ad3+! и т. д.) 35. a4 Л:a4 36. Ae6+ Крb7 37. Л:a4 Л:a4 38. Л:d6 Крe7!, и белые не имеют выигрыша. Соблазн ошибочного маневра Сd1-a4+—b5 оказался слишком велик!

Моя партии с Юдовичем и Савицким обе уже впечатаны в журнале. В 12-м же туре моя партия с Сорокиным оказалась самой короткой в турнире:

Звезда Намцовича. Черные — Н. Т. Сорокин: 1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Ke3 Сb4 4. Fe2 d5 5. ed

6. Сg5 Фd6 (Опровергнутый теорией маневр) 7. e3 Ke4 8. Cf4 Фg6 9. Фb3! e5 (Тут я уже понял, что мой противник собирается вернуть фигуру) 10. f3 К:c3 (Проигрывает и 10... Kf6 11. a3 С:e3 12. Ф:c3) 11. bc Ca5 12. С:b8 Сдаюсь. „Рекордная“ партия!

С Дуз-Хотимирским я получил лучший конец, но вничью сыграл, вынужден был форсировать ничью. Партия была отложена в дальнейном видении с 3-ми пешками против двух на одном фланге — явная теоретическая ничья. Все же мой противник упорно продолжал игру и даже тогда, когда на доске остались один король и левый. Только вмешательство турнирного комитета спасло меня на 102-м ходу от необходимости продолжать игру. Как потом я узнал, Дуз-Хотимирский поставил своей целью „мурлычить“ меня до 150-го хода. Эти милые чудачества — ни что иное, как „славные“ традиции кафе Доминика и, конечно, совершенно нетерпимы в нашей советской шахматной среде.

В 14-м туре Левенфиш играл превосходно, и все время я висел на волоске. Но преждевременный переход в ладейный видения лишил черных преимущества, а два потерянные (в цейтноте) темпа привели к положению, изображенному на диаграмме.

Левенфиш

Ботвинник

Последовало только один ход: 37. a5! (Записанный ход) Теперь нельзя играть 37... f4 ввиду 38. Л:b6!, а после 37... ba 38. e5 пешка с неумолимо идет в ферзи. В несложных вариантах читатель сам без труда разберется. Черные сдались.

Этой партией и кончатся мои турнирные достижения. Далее из пяти партий я с трудом набрал два (!) очка. Конечно, это объясняется с одной стороны переутомлением, с другой стороны — слабой игрой.

Богатырку я грубо ввелу пешку.

Ботвинник

Богатырку

Правильно было (что и было мной первоначально задумано) 24... e5! и черные, хотя и стоят значительно хуже, еще могут оказать упорное сопротивление. Последовало, однако, 24... g5? 25. Фe2 Фh6 26. fg Л:g5 27. К:e7+ Крh8 28. Л:f8 Ф:f8 29. К:e6 bc 30. Фe7 Ф:e7 31. Л:e7 Ae5 32. e4 d5 33. cd cd 34. Ae7 d4 35. Ae7 d4 36. Ae7 Ae5 37. Л:d4 Ae1+ 38. Крf2 Ae2+ 39. Крf1 Ae2

Партия Богатырчук — Ботвинник

40. Ad8+ Kpg7 41. Ab8, и черные сдались на 58-м ходу.

На следующий день я умудрился двухходовой комбинацией проиграть Рюмнику целую фигуру. В дальнейшем однако я играл с таким упорством, что только очень тонкой игрой черные добились победы.

Фрейман в положении, изображенном на диаграмме, мог легко выиграть посредством 28. g4! Фh6 29.

Ботвинник

Фрейман

g5 Фh5 30. С: f7 g6 (30... Фe2 31. Le1 Ф: b2 32. Kg6+) 31. Фe6 Cf8 32. d5, и черным остается

только сдасться. Вместо этого было сыграно 28. С: f7 Фf5 29. g4 Ф: f4 30. Сg3 Фg5 31. С: e8 С: e5 32. С: e5 Л: e8 33. С: b8 Л: b8 34. Фe6? (Правильно 34. Af1 с равной игрой) Фe3! 35. d5 Фf3+ 36. Kpg1 Фe3+ 37. Kgh1 Фf3+ 38. Kpg1 Af8 39. Фd6 Ф: g4+ 40. Фg3 Фe2 41. Le1 Ф: b2 42. Л: e4 b3! 43. Фe1 Фe2 и белые сдались.

В партии с Гогланде я опять така зевнул пешку, но благодаря неточной игре противника спас партию.

Партия последнего тура с Чеховером быстро окончилась ничьей.

Таким образом, моя игра в турнире резко делится на несколько этапов. Первые три тура я играл неуверенно и допускал тактические просмотры. В 3—12 турах, когда я рывагрался, я проводил свои партии почти безу-

коризненно. И, наконец, последние пять туров меня спасала (не всегда!) только целостность в защите.

В общем, я могу констатировать некоторое усиление своей игры по сравнению с ленинградским турниром мастеров. В некоторых партиях мне удалось использовать ошибки моих противников с такой точностью, о которой я раньше не мог думать. В цейтнотах я не терпелся и быстро оценивал весьма сложные положения. Мой расчет почти всегда оказался точным и глубже моих противников. Комбинаций и не боялся и охотно шел им на встречу. Сильно помогло то обстоятельство, что физически я чувствовал себя превосходно. Таким образом известную долю успеха я должен отнести за счет далекой Теберды.

В заключение я хотел бы снова повторить то, что я говорил на торжественном вечере, посвященном окончанию Веселюжского турнира.

Если в ближайшее время советским мастерам удастся выступить в международном турнире, они с честью смогут подравнять честь своей страны, которая и в шахматах и других областях науки и техники выдвинула не мало молодых дарований.

Н ЕМНОГО КРИТИКИ И САМОКРИТИКИ

Г. Я. Левонфиш

ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧА. ТНИКА

Шахматные турниры на первенство СССР являются крупнейшими событиями в шахматной жизни страны. Устройство этих соревнований требует больших денежных затрат, отрыва от производства почти на месяц большинства участников и преодоления величествен трудностей в отношении подыскания помещений для турнира, квартир и питания для участников и т. п. Тем не менее значение всесоюзных турниров для развития шахматного искусства в СССР настолько очевидно, что устройство их периодически через два года стало совершенно необходимым и беспорным. Тем большие

требования должны быть предъявлены к правильной организации этих специфических турниров. Первенство преследует прежде всего агитационные цели — привлечение внимания всей общественности к шахматам и к их роли в культурной жизни страны и тем самым приобщение к шахматам массового любителя. Первенство 1933-го года утало разрешено вполне удовлетворительно. Через прекрасно оборудованные турнирные залы прошли многие тысячи посетителей; газетная пресса, телеграф, радио и кино были с успехом привлечены к популяризации турнира. Пользуясь удобным случаем, чтобы отметить большую помощь, оказан-

ную турниру тов. Эдельсоном со стороны массового сектора Левосвета и тов. Соломоником со стороны Ленингр. Дома ученых. Во всех действиях оргкомитета турнира чувствовалась инициатива и ответственность за этот участок работы. Однако, первенство СССР преследует еще одну не менее важную задачу — показать качественные достижения шахматной жизни СССР за истекший двухлетний период. Мерилом этих достижений является качество турнирных партий. Эти партии будут изучаться тысячами советских шахматистов, по ним будет судить о нас за границей. Повтому продукция всевозможных турниров должен быть материал подлинного шахматного мастерства и притом мастерства, растущего с каждым годом. К сожалению, на опыте последнего первенства и должен констатировать, что вопросам качества не уделяется достаточного внимания со стороны наших руководящих шахматных организаций. Ошибки, допущенные при организации и проведении настоящего соревнования, создали условия, отнюдь не содействующие повышению качества турнирных партий, в среднем весьма невысокого. Сашком серьезен данный вопрос, чтобы на нем не стоило остановиться подробнее.

Начну с подбора участников. До сих пор подбор участников первенства производится на основании чисто формальных признаков. Естественно, что при организации обычных квалификационных и городских турниров, имеющих целью выдвижение молодежи, формальный метод является целесообразным. Но при организации всевозможного смотра, ответственнейшего составления на первенство СССР, уравниваемого раз в 2 года, необходимо «смотреть в корень» и при составлении списков меньше заниматься географией и арифметикой случайных очков, а сделать упор на выявление действительной ценности кандидатов, тщательно и изучив их турнирные баталии. Председателем первенства 1931 г., когда Исполбюро вполне правильно включило в состав участников мастеров, не выполнивших формальных условий, казалось бы давал основание к изменению прежних способов подбора, но вышло наоборот, и за бортом остались такие интересные участники, как Модель, А. Рабинович, Григорьев и Рагозин. Больше того, трое призеров — Алторцев, Раузер и Я — также не удостоились включения в основной список и попали в турнир только по инициативе ленинградских шахматных организаций и участников турнира.

Несколько слов о регламенте турнира. Всякий квалифицированный шахматист знает, какого напряжения сила требует продолжительной ответственной турнир. К сожалению, почему-то до сих пор врачи не привлекаются к выработке турнирного регламента, а между тем ясно, что игра с 3¹/₂ до 8 часов вечера и с 9 час. до 11¹/₂ ч. ночи крайне изнурительна. Кроме того, начинать игру тотчас после обеда противоречит элементарным правилам гигиены. Перед началом турнира большинство участников поддержало выдвинутое предложение играть 6 часов без перерыва, т. е. от 5 до 11 ч. вечера. Это предложение было провалено оргкомитетом якобы из-за невозможности организовать ужин в 11 час. вечера. Фактически никто не пытался даже реально разрешить этот пустяковый вопрос.

Цейтнот является бичем наших турниров. И в прошлых, и в настоящем первенстве множество партий было испорчено ошибками в цейтноте. Однако, мы упорно подражаем плохим западно-европейским курортным турнирам (игра в которых, кстати сказать, начинается что очень существенно, с 9 ч. утра) и устанавливаем контроль 16 ходов в час вместо нормальных 15. Мотив — будет меньше неоконченных партий, а то, чего доброго, придется

удлинить турнир на один день. Этот же мотив побуждал организаторов сократить число дней отдыха между турами.

И наконец, отсутствие премирования участников разве не является свидетельством пренебрежения к вопросам качества и своеобразным проявлением уравниловки на шахматном фронте. Премиируются на конкурсах драматурги, писатели, инженеры, рационализаторы, но только не шахматные мастера, призванные создавать с максимумом напряжения художественные ценности. Впрочем, я вынужден указать на своеобразный метод премирования, изобретенный ЛОСФК. Некоторым ленинградским мастерам в течение 2-х месяцев задерживается выплата служебной зарплаты за время их участия в турнире!

Вывод. Наши шахматные организации не чувствуют ответственности за качественную сторону устраиваемых ими турниров — и отсюда все качества.

Перехожу к итогам первенства. Я принял в нем участие с большим интересом. Со времени московского международного турнира прошло восемь лет и хотелось проверить и себя, и старых соратников, и разумеется, новое поколение мастеров. И вот основное впечатление от турнира. Много еще пороку в пороховницах большинства «стариков» и много дарований среди молодого поколения. Но и у тех и других сильно хромает техника игры. Знание и нравственная постановка дебюта, точное проведение эндшпиля и, наконец, самое главное, умение доводить до выигрыша выигрышные позиции — вот обязательный минимум для среднего мастера международного класса. Из всех участников турнира прекрасной техникой обладают единственно Готинкин и достаточно высокой Рабинович и Лисицын. Остальным участникам на эту сторону игры следует обратить серьезное внимание. Если техническая отсталость инвентильна у наших мастеров-непрофессионалов, перегруженных основной служебной работой, то она совершенно непростительна у многих наших молодых мастеров, которые фактически заняты на шахматной работе, но не уделяют достаточно времени работе над повышением своей квалификации.

Слабость техники скавалась и в мно очисленных цейтнотах — свидетельством неумения правильно распорядиться временем — и обильных вехках, особенно частых во второй половине турнира и в часы игры после перерыва. Все это вместе взятое привело к тому, что процент партий «пригодных для печати» вряд ли составит больше 35—40, ценных и хорошо игравных обими противниками не больше 10, а действительно выдающихся

Партия Зубарев — Левенфиш

Кан, Рюмин, Юдович, Сорокин

„исторических“ партий и не знаю в этом турнире ни одной. Даже в премированных партиях Рабинович — Рюмин и Раузер — Ботвинник защита победителей весьма далека от технического совершенства.

Несомненно, что одной из причин нашей технической отсталости является в отличие от заграничных высший процент мастеров-непрофессионалов. Несомненно также, что именно на игре непрофессионалов сильно сказались организационные промахи, о которых речь была выше. И все же основную причину надо искать в нашем отчуждении от заграничной шахматной техники. Аналогичная ситуация создавалась и во время 3-го Всесоюзного чемпионата 1924 г., когда восторженный современник заграничной техникой Боголюбов учинил форменный равном советских мастеров. Но уже за один год его пребывания в СССР советские мастера многому у него научились, и хотя в чемпионате 1925 г. Боголюбов добился первого приза, но только с большим трудом, в напряженной борьбе. В технике, науке и искусстве мы настойчиво стараемся освоить высшие достижения буржуазного мира. По этому пути должно идти и шахматное искусство.

Оценка достижений отдельных участников была сделана в общем и целом правильно С. Вайнштейном; потому я вкратце останавливаюсь только на некоторых деталях. Высокая техника Ботвинника, присущие ему исключительная стойкость в защите и тонкое понимание позиции вполне заслуженно дали ему почетное звание победителя турнира СССР. Но в его игре есть серьезный пробел — неуверенность в сложном комбинационном мительшиле. Только преодолел его, Ботвинник может рассчитывать на серьезные успехи в международных встречах с технически вооруженными мастерами-профессионалами.

Алаторцев из 10 партий с призерами сделал 4 очка, из 9 партий с непризерами все 9. Вот кому пошел на пользу пестрый состав турнира. Его второй приз — результат не только силы игры, но и спортивности и волевой выдержки.

Мне лично импонирует больше успех Лисицына, мастера, повышающего с каждым турниром свой класс. Лисицыну не хватает еще объективности в оценке по-идии, его шахматная эрудиция слаба и свидетельствует о недостаточной работе в теории дебютов, но эти недостатки легко устранимы. Я уверен, что Лисицын на пороге новых, еще более значительных успехов.

Раузер большой знаток теории и имеет в запасе немало новинок „собственного заготовки“, хорошо понимает позицию и неплохой тактик. Он достиг бы более высокого места, но сдал в конце турнира,

не выдержав длительного напряжения. Чеховер дал немало образцов прекрасных комбинаций, но пока в его игре не чувствуется необходимой солидности и стойкости. Единственный неприятел на Ленинградцев — Савицкий весьма одаренный шахматист, но в противоположность Алаторцеву, мало верит в свои силы и с трудом оправляется от поражений. Москвичи возлагали свои надежды на Рюмина и совершенно основательно. Несмотря на неуспех в данном турнире, я считаю Рюмина самым крупным дарованием из всей молодежи. У него есть все данные для блестящей шахматной карьеры, ему необходимо основательно поработать над техникой игры, а главное, над воспитанием в себе боевых качеств — твердос и духа и выдержки.

Кан, как и Чеховер, талантливый комбинационный мастер, но играет чересчур предпримчиво и рискованно,

Из „стариков“ Рабинович обрел, наконец, свою прежнюю форму и, оправившись от неудач последних лет, заслуженно занял высокое место. Весьма неудачно сыграл победитель первенств 1927 и 1929 годов: Бердинский, Богатырчук и Романовский. Бердинский потерял былую тактическую изобретательность, а тем самым самый крупный козырь своей игры. Неудачаво играл Богатырчук, в игре которого меня раньше пленяла свежесть и оригинальность мысли. Они сменялись усидчивостью, выжиманием очков и выжидающим ошибкой противника. В игре Богатырчука прибавилось рутины, но сильно убавилось красок.

И наконец, Романовский, которого многие ожидали видеть во главе турнира. В принципе его неудач не легко разобраны. Отдельные партии Романовского, например с Богатырчуком, Алаторцевым, Лисицыным проведены прекрасно и принадлежат к лучшим в турнире. Зато в ряде других чувствуется какая-то опустошенность мысли и бездейственность. Мне кажется, что его искания в области идей Рети и Ниццоцци идут в разрез со свободным и непринужденным творчеством. Всегда во власти определенных логических схем, Романовский умышленно направляет свое дарование по заранее намеченному пути; в погоне за шахматной истиной он ограничивает свои природные возможности. Из неприятел Фрейман показал себя вновь идейным мастером большой силы со своеобразной трактовкой позиции. Но, как и раньше, у него не хватает силы воли для поддержания напряжения на все время борьбы. Отдельные партии Фрейман играл превосходно, в других — совершенно непостоянными и ошибками безнадежно портил доведенные искусно до выигрышной позиции, а в третьих — просто терял очки без борьбы.

Про себя могу сказать, что восьмилетний перерыв резко сказался на моей технике. В целом ряде партий я выскла из дебюта с плохой позицией и должен был в мительшиле наверстывать потерянное; в других не сумел реализовать вошедшее уже достигнутое решающее преимущество. К сожалению, я не смог отдохнуть перед турниром и после 10 туров почувствовал себя крайне переутомленным. Этим объясняются грубые ошибки в партиях с Раузером, Ботвинником, Кирилловым и Зубаревым. К концу турнира я все же оправился и успел зацепиться за третье место, максимум, на что я впрямь был претендовать при созданных условиях.

Как и большинство участников, я не удовлетворен уровнем своих партий и собираюсь в следующем турнире значительно повысить их качество. Будем надеяться, что для этого будет создана подходящая обстановка!

ПАРТИЯ VIII ВСЕСОЮЗНОГО ПЕРВЕНСТВА

№ 1738. Дебют Рети

И. Рабинович
E. Rabinowitsch

Левенфиш
Löwenfisch

1. Kg1-f3	e7-e6
2. b2-b3	f7-f5
3. Ce1-b2	Kg8-f6
4. c2-c4	b7-b6
5. e2-e3	Ce8-b7
6. Cf1-e2	Cf8-e7
7. 0-0	0-0
8. Khl-e3	Fd8-e8
9. d2-d3	a7-a6

Черные хотели провести маневр 9... Фг6 10. Ke1 e5, что без хода а6 опровергается посредством Kb5, но при этом выигривают неправильный порядок ходов. Следовало все же продолжать 9... Фг6 10. Ke1 а6 и у коня с е1 меньше перспектив, чем с поля d2.

10. Kf3-d2!	Фe8-g6
11. Ce2-f3	d7-d5
12. Ke3-e2	Kb8-d7
13. e4:d5	e6:d5
14. Kd2-e4	

Этот ход значительно бы выиграл в силе после 14. Le1 Cb6. Теперь черным удастся консолидировать позицию.

14.	Лa8-d8
15. Ke4-e5	Фг6-b6

С угрозой Cд6, что препятствует планам белых Лaе1 и Ке6.

16. Ke2-g3	Kf6-e8!

Защищая одновременно пешки с7, f5 и пункт е6,

17. Ke5:d7	Лd8:d7
18. Ch2-e5	Ce7-d6
19. Ce5:d6	Лd7:d6
20. Kg3-e2!	g7-g5

После профилактического хода белых, открывающего лавейку на g2 для слона, движение пешки на g5 не достигает цели и создает только слабости в лагере черных. Правильно 20... Фг5 21. g3 h5, вызывая h4. Тогда шансы на атаку королевского фланга значительно возрастали.

21. g2-g3	Ke8-g7
22. La1-e1	Kg7-e6

Отопление ферзевой фланга посредством 22... Лf7 23. Cg2 Ag6 24. Kph1 Ке6 выглядел чрезвычайно рискованным.

23. Kpg1-h1	Фh6-g7
24. Фd1-d2	c7-c5

Разуверившись в атаке королевского фланга, черные переводят игру на ферзевой; сейчас угрожает d5-d4.

25. d3-d4	Фг7-d7
26. Cf3-g2!	

Подготавливая перевод коня через g1-f3 на e5.

26.	Лf8-e8
27. Ke2-g1	c5-c4
28. Kc1-f3	b6-b5
29. Kf3-e5	Фd7-e7
30. Cg2-h3	Ke6-g7

Критический момент. Давлению черных на ферзевом фланге белые хотят противопоставить игру на

королевском и в центре. Убедительными мотивами такой стратегии являются сильный конь на e5 и слабая черная пешка на g5. Игра обострится и изобилует с этого момента чрезвычайно сложными вариантами.

31. g3-g4	Лd6-h6
32. Ch3-g2	f5:g4

На 32... Лh4 следовало бы 33. f4! fg 34. fg Ф:g5 35. Фf2 e с угрозой мата в 3 хода и к выгоде белых. Маневром в партии черным удалось выдержать вскрытие линий посредством f2-f4.

33. Ke5:g4	Лh6-h4
34. Kg4:e5	Лc8-f8
35. f2-f3	Фe7-d6
36. Лf1-g1	Cb7-c8
37. Cg2-f1	Фd6-h6
38. Le1-e1	c4-c3!

Эта проходная пешка явится крупным козырем черных в тактических осложнениях, связанных с маневром e3-e4, который белые настойчиво подготавливают.

39. Фd2-g2	Cc8-f5

С угрозой g4, К:g4, Л:g4, fg Ce4

40. e3-e4	Cf5-e6
41. Cf1-d3	Лf8-f4
42. Le1-e2	

42.	Лh4:h2+

Возможно было 42... g4 43. К:g4 C:g4 44. fg Л:g4 45. Ф:g4 Л:g4 46. Л:g4 Фh3! 47. Leg2 Ф:d3+ мах 43. ed gf 44. К:f3 C:d5 с преимуществом для черных во всех вариантах. Заманчивая жертва в партии повидимому менее опасна для белых.

43. Фg2:f2	Лf4-h4
44. f3-f4!	

К невыгоде белых ведет 44. Ф:h4 Ф:h4+ 45. Лh2 Фh4 46. ed Cf5! равно как 44. Kg4 C:g4 45. Л:g4 Л:h2 46. Л:h2 Фf6! Если же 44. ed, то 44... C:d5 45. Ф:h4 (Или 45. Ce4 C:e4 46. fe Ке6 47. d5 Kd4 и т. д.) Ф:h4+ 46. Лh2 Ф:d4 47. C:h7+ Kpf8 тоже к выгоде черных

44.	d5:e4

Открытие линии g после 44... gf 45. Kf3! Л:h2 (Лh3 Kg5) 46. Л:h2 Фf6 47. e5! было в пользу белых.

45. Cd3:e4	Фh6-h5

Угроза Ф:e2! Если 46. Л:g5, то 46... Л:h2; 47. Л:h2 Фd1+ 48. Ag1 Ф:d4 49. C:h7+ K:f8 и черные, угрожая Cd5+, должны выиграть.

В второй головокружительной позиции принципиальным продолжением было 46. Kf3! Л:h2+ 47. Л:h2 Фf7 43. К:g5 Ф:f4 49. C:h7+ Kpf8 с необорванными осложнениями. Продолжение, выбранное белыми, выглядит еще форсированнее и ведет, казалось бы, к выигрышу фигур.

46. Фh2:h4	Фh5:h4+
47. Le2-h2	Ce6-h3!

После Ф: f4 С: h7+ черные получают мат или герюют феря.

- 48. Ce4—d5+ Kpg8—f8
- 49. Ke5—f3 Фh4 : f4!

Здесь только белые замечают "дыру" в комбинации. После 50. Л: h3 c2 белые должны отдать за пешку с цесую лядью.

- 50. Kf3 : g5 Ch3—f5
- 51. Kg5 : h7+ Cf5 : h7
- 52. Лh2 : h7 Фf4 : d4

Если 52... c2?, то белые форсируют ничью 53. Лh8+ Крe7 54. Л: g7+ Крf6 (Крd6 Лd8+)

- 55. Лf7+ Крg6 56. Лh8—g8—h8+ Kpf8—e7
- 53. Лh7—h8+ c3—c2!
- 54. Сd5—f3 e3—d4

Эта пешка, скромно дожидавшая своей очереди 15 ходов, теперь решает партию.

- 55. Лh8—e8 Фd4—h4+
- 56. Крh1—g2 Kg7—f5!

Грозит мат посредством Ke3. На ход ладьи g1 или слона f3 решает Фg3+

- 57. Крg2—f1 Фh4—f4

Теперь на Крf2 следует Фd2+, Ce2 Фе3+ и т. д. Сдвяс.

Пожалуй, самая сложная и самая напряженная партия всего турнира.

(Примечания Г. Я. Левенфиша)

№ 1739. Ново-индийская защита

<i>Сашицкий</i>	<i>Ботвинник</i>
<i>Savitzky</i>	<i>Botvinnik</i>
1. d2—d4	Kg8—f6
2. Kg1—f3	b7—b6
3. g2—g3	Ce8—b7
4. e2—e4	

Желая предупредить инициативный маренбадский вариант, который получается после 4. Сg2 e5! Но и после хода в тексте, черные сразу уравнивают партию.

- 4. e7—e5!

Ход Ботвинника, рекомендованный им еще в 1928 г. и наконец примененный им на практике.

- 5. d4 : e5 Kf6—g4
- 6. Cf1—g2

Этот ход сразу уравнивает игру. Попытка опровержения посредством 6. Ch3? ничего не дает; например: 6... К: e5 7. К: e5 С: h1 8. f3 Фе7!, и черные выигрывают.

- 6. Kg4 : e5
- 7. Кb1—d2 Cf8—e7
- 8. 0—0 Ke5—g6?

Это уже ошибка, в результате которой черные получают тяжелую партию. Правильно было 8... К: f3+ 9. К: f3 0—0 с последующим Kb8—a6—c5 и равной игрой. Делая свой ход, черные стараются избежать равенства фигур и благодаря этому попадают в тяжелое положение.

- 9. Kd2—b1!

С целью перевода коня на e3 для занятия пункта d5. Заслуживало внимания и 9. h2—h4—h5, что очень стесняло игру черных.

- 9. 0—0
- 10. Кb1—e3 Kb8—a6
- 11. h2—h4! Ce7—f6

Вынуждено, т. к. ходом h5 белые грозны оттеснить коня. Если 11... Ae8, то 12. h5 и h6±.

- 12. h4—h5

Хорошо было и Kd5.

- 12. Kg6—e7
- 13. Фd1—c2 Kb6—e5
- 14. Ce1—e3 Лf8—e7!

Следовало играть 14... h6, напр.: 15. С: e5 be 16. Kg5 С: g5 17. С: b7 Лb8 18. Cf3±.

- 15. Лa1—d1

Интересная, но недостаточная атака получалась после хода 15. b4 Например 15... С: c3 16. Kg5 С: a1 (Если 16... g6, то 17. Ф: c3 С: g2 18. Фf6 Лf8 19. Сd4 и выигр.) 17. Ф: h7+ Крf8 18. Л: a1 Kg8 (Или 18... Кеb 19. h6! и выигр.) 19. h6 Фf6, и черные отражают атаку.

- 15. Cf6 : e3
- 16. Ce3 : c5 Ce3—f6
- 17. Ce5 d4 Cf6 : d4
- 18. Ad1 : d4 Ke7—e6
- 19. Ad4—g4

С виду очень грозно, на самом же деле опровергается последующим маневром феря, после чего неудачно расставленные фигуры белых оказываются не у дела.

- 19. Фd8—f6
- 20. Kf3—g5 Фf6—h6!
- 21. Сg2—d5?

Лучше было 21. Фf5, на что следовало бы также достаточно сильно 21... Ae7!

Ход в тексте дает черным важный темп.

- 21. Le8—e7
- 22. Фе2—f5 Лa8—f8
- 23. Cd5—e4 Le7—e5!

Вынуждая белых взять на h7, после чего все атакующие их фигуры размываются и белые оказываются у разбитого корыта.

- 24. Фf5 : h7+ Фh6 : h7
- 25. Ce4 : h7+
- Или 25. К: h7 f5 26. К: f8 fg 27. С: e6 С: e6
- 28. Kg6 Л: e2±

- 25. Kpg8—h8
- 26. Ch7—d3 Ke6—b4!
- 27. f2—f4

Белые растерялись и быстро попадают в безнадежное положение.

- 27. Le5—e7
- 28. h5—h6? g7 : h6
- 29. Лg4—h4 Kph8—g7
- 30. Kg5—f3 Kb4 : d3
- 31. e2 : d3 Le7—e3
- 32. Kf3—d4 f7—f5
- 33. g3—g4 f5 : g4
- 34. Лh4 : g4+ Kpg7—h7
- 35. Kd4—e2 Le3—e2
- 36. Af1—e1 Le2 : c2

Сдвяс. Последние десять ходов были сделаны с обеих сторон в большом цейтноте.

(Примечания Л. Я. Сашицкого)

№ 1740. Дув-Хотимирский Алатгорцев

- 1. d4 Kf6 2. Kf3 d5 3. e4 e6 4. Ke3 e6 5. Сg5 de?! 6. e3? (При этом продолжении черные сохраняют лишнюю пешку. Правильно было 6. e4!) b5 7. Ce2 a6 8. 0—0 Сb7 9. Ke5 h6 10. Ch4 Ce7 11. f4 e5! (Активная защита: черные образуют в лагере белых слабый пункт d4) 12. f5 ef 13. Л: f5 ed 14. ed 0—0 15. Cf3 Лa7 16. С: b7 Л: b7 17. Фf3 Лc7 (Конечно, не Ф: d4+? из-за 18. Cf2, выигрывающая лядью) 18. Ad1 b4! (Эго движение пешки, ослабляющее обе пешки: e4 и b4, должно было быть точно рассчитано черными) 19. С: f6 С: f6 20. Kd5 С: e5! 21. de Ad7 22. Лf4 Лe8 23. Л: e4

(Есак 23. Л: f7, то Л: f7 24. Кf6+ Л: f6! и выигр.) Л: e5 24. Леd4 Крh8 (Угрожая Ксб, что сейчас невозможно в виду 25. Кf6+ с последующим Л: d7) 25. Фd3 (Теперь на Ксб опять следовало бы 26. Кf6 с угрозой мата на h7) а5 (Можно было и сразу f5, так как белые не могут играть 26. К: h4 из-за Л: d4 27. Ф: d4 Ле1+! и выигр. Однако, черным ничего не грозит, и теперь они, захватив все свои слабости, скоро сами захватывают инициативу) 26. h3 (Доказательство, что этик белых иссякал) f5 27. Фe4 Ad6 (Подготовка к Белым 28. Кf4 Фb6! 29. Крh2 Л: d4 30. Л: d4 Крh7 31. h4 Фb6 32. g3 Ксб (В связи с ослаблением позиции белых на королевском фланге, введение в игру последней фигур черных оказывается сразу решающим) 33. Ad2 Ae4 34. Фe5 Ke5 35. Ad6 Фf7 36. Фe8 (Если 36. b3, то Фb7, угрожая Кр4+) Ae4 37. Фa6 Ae2+ 38. Крh3 Кf3 39. Кg2 (Если 39. Ke2, то просто Л: e2! и Кg1+) Фh5! 40. Л: h6+ Ф: h6 41. Фd3 Фh5 Сдлся.

№ 1741. Рабинович

Юдович

1. d4 Kf5 2. e4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 e5 7. Kge2 Kfd7 8. Фd2 Ke6 9. d5 Ke7 10. g4 (Сильнее 10. g3!, не допуская после f5 хода f4. Так играл в Москве в 1931 году Ботвинник против Алаторцева. Вообще, весь этот вариант лет белым значительно лучшую игру) f5 11. gf (Теперь белым приходится меняться на f5, что несколько ослабляет положение черных) gf 12. Cg5 Kf6 (Правильно было 13... ab, подготовка путем b5 вскрытия линий на ферзевом фланге с целью создания атаки на позицию будущей рокировки белых. В виду этого, уход фигур с ферзевых полей представляется ошибочным) 13. 0—0—0 f4 14. Ch4 (Иначе, после Kgb и h6, этого слона придется обменять на коня черных) Cd7 15. Kрb1 Фe8 16. Cf2 Фh5 17. Kgl! h6 18. h4 Крh8 19. Ce2 Ch6 20. Kh3 (Белые планомерно заканчивают развитие, уже угрожая неприятным итержением коня на g5, в связи с чем черные вынуждены разменять вняного для защиты диагонали h3—с8 слона d7) C: h3 21. Л: h3 Kf5 (Легко опровергаемый выпад. Следовало играть Ag8, подготовка двойное по линии g, после чего еще можно было сопротивляться) 22. Фd3! Ke7 23. Лh2 Фf7 24. Kh5 Ke8 (Несколько лучше Kg8) 25. Ch1 ab 26. Kc3 Kh5 27. Ch3 Kg3 28. Ag1 Ke7 29. Cg4 Kgb (Или Kg8 30. C: g3 fg 31. Ahg2 Cf4 32. Ke2 и т. д.) 30. Ke2! K: e2 31. Ф: e2 Af8 32. Ce6 Фf8 33. Ahg2 Ke7 (Злоплучный конь в 4-й раз становится на это поле. Черные слишком пассивно играли всю партию) 34. h5 Фf6 35. Ag4 (Подготовка 36. Ch4) Ae8 36. Ch4 Фf8 37. Фg2 Сдлся, т. к. от 38. C: e7 и 39. Ag8+ нет защиты.

№ 1742. Рюмиш

Левенфиш

1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Kd7 5. e3 ab 6. a4 Cb4 7. Cd3 b6 8. 0—0 Cb7 9. Фh3 Фe7 10. Cd2 0—0 (Следовало играть 10... e7—c5) 11. К: d5! К: d5 12. ed C: d2 13. K: d2 ed 14. Cf5 (Не лучший ход, так как черные успевают захватить все слабые пункты. Недостатком и 14. а5 ввиду 14... сb1 15 Фe2 g6 16. ab e4 17. Ce2 K: b6 18. h3 Af8 с хорошей и рой у черных. Правильно было 14. Фe2! Kf6 15. Afel e3 16. а5 b5, и у черных на h5 большая слабость) Kf6 15. Afcl g6 16. Ch3 Ad8 17. Ae2 а5 (Теперь у черных только одна слабость — пункт e7, который легко защищается конем e8) 18. Aa1 Ce8 19. Kf3 Ad6 20. g3 Cb1 21. Ke1 Add8 22. Cf1 C: f1 23. Кр: f1 h5 (Угрожая при случае атак на королевском

фланге) 24. Kd3 Ad6 25. Kf4 Ad8 26. Фd3 Фd7 27. h3 g5 28. Kg2 Фh3 29. Kpg1 Kf6! 30. f3 (Нельзя 30. Л: e7? из-за Kg4!, и черные выигрывают) Ke8 31. Af1 Af6 32. Af2 Фe6 33. e4 de 34. fe Л: f2 35. Л: f2 Kf6 36. Ae2 Ae8 (Вызывая новое ослабляющее позицию белых движение вперед пешки e; черные все время очень искусно маневрируют) 37. e5 Kd5 38. Фf3 (Лучше было 38. h4!) Фg4! 39. Ф: g4 hg 40. Kpf2 (Если 40. Ke3, то 40... K: e3 41. Л: e3 fe с лучшим концом у черных) e5! 41. de de 42. Ke3 K: e3 43. Л: e3 Kрh7! (He 43... Kpg7 из-за 44. Ae4 и нельзя играть 44... f5 в виду 45. ef+). После 44. Ae4 Kpg6 45. Л: g4 Kpf5 46. Ae4 Ae5 47. h4 у белых

легкая ничья) 44. Kpg2? (Это, повидимому, проигрывает. Следовало играть 44. e6! Л: e6 45. Л: e6 fe 46. Kpe3 Kpg6 47. Kpd3 Kpf5 48. Kpe4 e5 49. Kр: e5 Kpe4 50. b4 ab 51. Kрe4! ничья) Kpg6 45. h3 gh+ 46. Кр: h3 Ae4! (Диаграмма) (Блокируя пешку, т. к. если сразу f6, то 47. e6 с ничьей) 47. Ad3 (Белые вынуждены искать спасения в контр-атаке) Л: e5 48. Ad6+ Kрf5! (He Ae6 49. Ad5 Ae6 50. g4, и черным не выиграть) 49. Aa6 (Если 49. g4+, то 49. re4 50. Af6 Kpd4 51. Л: f7 Ae3+ 52. Kpg2 Л: b3 53. Af5 e4 54. Л: g5 e3 55. Ag8 e2 и выигр.) g4+ 50. Kpg2 Ae2+ 51. Kрf1 Ae2! (Выигрывающий ход! Только к ничьей вело 51... Ле3 52. Л: a5 Л: g3 53. Л xe5+ Kpe4 54. Ae4+ Kрd5 55. Af4 52. h6 (Или 52. Л: a5 Kpe4 53. Aa7 f5 54. Af6 Ab2 и т. д.) f6 53. Ah8 Kpe4 54. Af8 f5 55. Af7 Ae3 56. Kpf2 Af3+ 57. Kpg2 Л: h3 58. Ae7+ Kpd4. Сдлся. Напряженная, боевая партия.

№ 1743. Рабинович

Верлиский

1. d4 e6 2. e4 d5 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 Kbd7 6. e3 0—0 7. Ae1 de (По сравнению с продолжением e6 8. Cd3 de черные терпят один темп с намерением в дальнейшем отыгрять его, делая затем сразу ход пешкой c7—e5; однако, при этом способе развития черные испытывают большие затруднения) 8. C: e4 ab 9. a4 (Предупреждая ход b7—b5; возможно и простое 9. Cd3 или 0—0) e5 10. 0—0 ed 11. ed Kb6 (Предпочтения заслуживало 11... Фa5 с послед. Kb6. Ad8, Cd7, Ce8) 12. Ch3 (Еще сильнее выглядит 12. Ce2 или 12. Cd3, как игра Санвицки против Верлиского) Cd7 13. Ke5 Ae8 14. Фf3 Ce6 15. K: c6 be! (На Ae6 последовало бы 16. Ad1 с угрозой d5!) 16. Ad1 Kbd5 (Лучше Kfd5, вынуждая равенство: если 17. Cd2, то Cg5) 17. K: d5 (Этим равном белое облегчает положение пешки. Значительно сильнее было 17. Kbl с последующим Kd2—e4—e5, затем Фe2, Ce4 и т. д. с игрой на слабые пешки ab и e6) ed 18. Ce2 Фb6 19. Фd3 (Заслуживающий внимания 19. Фe2 и затем Cd3) g6 20. Фb3 Ф: b3 21. C: h3 Ae8 22. Ad3 Ab7 23. Cf4 Kh5 24. Ce5 Cf6 25. Ae7 (Если 25. Cd6, то 25... Ad8 26. Ce7 Ae8 27. Cf4 Л: cl+ 28. C: cl C: d4!) Л: e7 26. C: e7 Ae8 27. Cb7? (Решающая ошибка. Следовало играть 27. Cd6 с вероятной ничьей) Kf4! (После этого хода

черные выигрывают по меньшей мере пешку) 28. Ad2 (Нельзя) 28. Ad1 из-за Ke2+ 29. Kрf1 Kc1) Le1+ 29. Ad1 (Если 29. Cd1, то Cg5 30. Kрf1 K: g2! и т. д.) C: d4! (Все это очень остроумно и точно разгранено черными) 30. A: e1 Ke2+ 31. Kрf1 K: e1 32. C: d4 K: b3 (Конце не представлял трудностей) 33. Cf6 Kc5 34. a5 Kb3 35. Cд8 Kрf8 36. Kpe2 Kd4+ 37. Kрd3 Kb5 38. Cf6 Kрe8 33. Kpe3 Kрf7 40. Kрf4 Kd6 41. Cd4 Kpe7 42. Kpg5 h6+ 43. Kрd4 f6 44. Ce5 e5+ 45. Kрf3 Kрe6 46. g4 f5 47. h3 d4 48. gf+ gf 49. b3 h5 50. Cb4 Ke4 51. Ce1 Kрd5 52. Kpe2 Ke5 53. b4 Ke6 54. Kрf3 e4+ 55. Kpg3 f4+ 56. Kpg2 d3 57. Cd2 Kрd4 58. h5 ab Сдался.

№ 1744. Раузер

Самвицкий.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 ab 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 d6 6. C: e6+ (Теория рекомендует 6. Le1 или 6. Фе2) б 7. d4 Kd7? (Плохой ход, правильно было 7... K: e4! 8. Le1 f5 9. de с несколько лучшей игрой у черных: 2 слона, сильный центр) 8. Ka3! (Интересный ход: белые переводят коня через e4 на f5, но попутно рядом тактических угроз вызывают ослабление фервового фланга черных; тот же перевод коня через d2 был бы не так хорош, так как после 8. Kd2 e1 белые не могут бить на d4 ферзем) f6 (Если 8... Ce7, то 9. Ke4 f6 10. Ka5, и черные вынуждены к мало приятному возвращению коня на b8) 9. Kc4 a5 (9... Лb8? 10. Ka5 Лb1 Ce3!) 10. Le1 (Избегаю 10. Ca6 и не желая еще пока раскрыть своих намерений ходом 10. Ke3. Между прочим, сейчас белые громят посредством 11. Cd2! в4 12. Ka5 Лa6 13. e4 получить материальное преимущество; поэтому следующую ход черных вынужден) Kb6 11. Ke3 Ce7 12. e4 Ce6? (Необходимо было 12... e5!) 13. e5! Ke4 (Немного лучше было отступить конем на d7) 14. Kf5 C: f5 (Вынуждено: если 14... 0—0, то 15. b3 или 14... de 15. K: gf+ Kрf7 16. K: e6 Kр: e6 17. Фb3 и выигр.) 15. e7 de 16. Фа4 Фd5 17. del fe (Если K: e5, то 18. K: e5 fe 19. Ad1 и 20. C: e6+) 18. b3 Kb6 19. Фg4! (Отыгрывая пешку с выгранной позицией) 0—0 (Или 19... Cf6 20. Cb2 Kd7 21. Ad1) 20. Cb2 Cd6 21. K: e5 C: e5 22. A: e5 Фd2 23. Ae2 Фd7 24. Aa1 Лf7

(He Kd5 из-за 25. Ae7!) 25. Ae6 Kd5 26. Фе4 Лa8 27. g4 (Преимущество белых подавляющее) Kf6 28. Фе4 Фd5 29. h3 a4 (Отступление в безнадлежаком положении) 30. Ф: a4 Фd3 31. Лbе3 Фd2 32. Ce3 Фd7 33. C: f6 A: f6 34. Фе4+ Kрh8 35. C: e5 h5 36. Ae7 Фd2 37. Фе3! Ф: a2 38. Фe5 Лf7 39. A: f7. Сдался.

№ 1745. Кан

Гогадзе.

1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kc3 Cb4. Фе2 d5 5. ed e6. Cg5 Ce6 7. e3 Kbd7 8. Cd3 h6 9. Ch4 e6 (Слишком пассивно; лучше, вероятно, 9... e5) 10. Ke2 Kb6 (Ведет к ослаблению королевского фланга черных; следовало продолжать 10. Cd6) 11. Kf4! Cd7 12. Kh5 g5 13. K: f6+ Ф: f6 14. Cg3 Cd6 (Прогноз 15. Ce5) 15. C: d6 Ф: d6 16. 0—0 Ce6 17. a4 Kd7 18. e4 (Жертва пешки временная, но может быть еще сильнее было 18. a5, и если Kf6, то 19. Kd4, переводя коня на c5) де 19. K: e4 Ф: d4 (Лучше было не принимать жертвы) 20. Ad1! (Положение черных выглядит опасным; плохо 20... Фb4 из-за 21. Ce4!; к програнной позиции ведет и 20... 0—0, как случилось в партии. Лучшую защиту давало, повидимому, 20... 0—0, но что белые могут сразу отыграть пешку посредством 21. C: e6+, но еще сильнее 21. Cf6 с отличной игрой) 0—0? 21. K: g5! Фg7 22. K: e6 fe 23. Ce4 Лf6 24. Лfел Kf8 25. Фb3 Ae8 26. Ad3 Ae6 27. g3 Лf6 28. Лde3 Фf7 (Черные напрасно защищают явно обреченную пешку; следовало играть Kрh7, уводя короля от шаха ферзем после всеобщего размена, в виду чего белые не могут сразу бить на e6, т. к. черные выигрывают взамен пешку b2; нельзя также и 29. f4, из-за A: f4. Во всяком случае, если Kрh7 и недостаточна для спасения, то этим ходом черные затруднили бы белым выигрывать больше, чем пассивной защитой пешки e6) 29. f4 Kрg7 30. Фе3 Kрg8 31. Cd3 Фg7 32. f5 Kрh8 33. Фd4 b6 34. Фе4 e5 35. a5 Фd7 36. ab ab 37. Фb5! Ф: b5 38. C: b5 Le7 39. Ae5 Kрg7 40. Kрg2 Kрf7 41. fe+! (Теперь белые не могут бить ладьей, после же K: e6 все фигуры черных прикованы к пункту e6) K: e6 42. Ce4 b5 43. Cd5 e4 44. g4 Ae6 45. Kpg3 Ae8 46. h4 Ae7 47. g5 hg 45. hg Ae8 49. Kpg4 Ae7 50. A: e6! Сдался.

I ПЕРВЕНСТВО ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ

В полуфинале, начавшемся 31-го августа, участвовало 10 человек представители восьми районов, что по сравнению с I-м краевым первенством, в котором участвовали представители только Вятки и Нижнего Новгорода, следует признать достижением, фактором несомненного роста шахматного движения в Горьковском крае.

После шестидневной борьбы победителями полу-

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Бутин	●	0	1 1/2	1	1	1	1	1	6 1/2
2. м. Рагозин	0	●	1 1/2	1	1	1	1	1	6
3. Богоев	0	0	●	1	0	1	1	1	4
4. Перфильев	1/2	0	0	●	1	1	1	1	5 1/2
5. Селецкий	0	0	0	1	●	1	0	0	3 1/2
6. Лотошников	0	0	0	0	1/2	●	1/2	1	2
7. Кротики	0	0	0	0	0	1/2	●	1	1 1/2
8. Шутников	0	0	0	0	0	0	●	1	1

финала выиграл Ипутьин Алексей (Вятка), Селецкий (Горький), Лотошников (Котельнич) и Кротики (Вятка). Эти четыре (три II-ой категории и Лотошников III-й) и первоначально приглашенные три шахматиста I-ой категории: Бутин, Носков

и Перфильев (все три представителя Горького), а также приглашенный из Ленинграда мастер Рагозин составили финальный турнир. В последний момент Горьковскому шахкомитету пришлось разрешить неприятный инцидент. Неожиданно из Москвы, вместо ожидаемого шахского мастера, прибыл шахматист I категории Подольный, с участием которого шахматный турнир удлинился бы на 2 дня. В виду крайней ограниченности в средствах комитет не нашел ничего лучшего, как отправить т. Подольного обратно в Москву. Таким образом, окончательно финал шахматного турнира состоялся из 8 человек, который и начался 6-го сентября в летнем клубе „Динамо“. Звание победителя первенства Края исторично завоевал Бутин, на этот раз встав выше мастера Рагозина. В игре т. Бутина мало выдумки, но много солидности и хорошей турнирной выдержки. Этой последней он больше всего и обязан успехом. Организационно турнир прошел гладко (если не считать упомянутого выше инцидент*). Турнирный вал за все время пропустил около 500 человек. Местная пресса по мере возможности освещала ход борьбы.

Рагозин

Берлин 1928. Поздняя осень, когда шахматный сезон уже в полном разгаре. Кафе Кенга переполюе. В большом зале происходит турнир, организованный газетой „Berliner Tageblatt“. Молчаливо думают мастера, вокруг них вытаскивают свои шен любители и просто любопытные, озабоченные корреспонденты стараются придать себе более или менее авторитетный вид, бесконечно находчивые аналитики безаestheticично рассыпают вокруг себя бедушу премудрости.

Также и в других залах, резервированных для обывденной шахматной игры, необыкновенное оживление и еще более необычайный шум. В связи с турниром здесь появилось несколько шахматистов, проглатывающих в турнирном темпе чашку кофе и в молниеносном своих противников. Особенно обращает на себя внимание один, как говорят, корреспондент из Праги, которому, судя по его невзрачному виду, можно смело дать лядю вперед, который, однако, не обращает внимания на подобный рода предположения и с поражающей регулярностью выигрывает свои партии. Сотни раз ему уже говорили, что он ужасный нивоз и каждый раз стоит на проигрыш, но выигрывает благодаря исключительному везению. Однако, молодой человек только улыбается и продолжает делать свои ходы.

Постепенно начинают высказываться предположения, что, возможно, дело не только в счастье и что не исключена возможность наличия у юноши некоторых способностей. Ему подсказывают более сильных противников — он их бьет, его хотят заставить состязаться с мастерами, но, смотрите — мастера стараются уклониться от этой встречи. Более смелые быстро убеждаются в том, что они имеют дело с очень крепким орехом. Некоторые страшно извиваются, некоторые с большим трудом сохраняют равновесие, ни один не может доковать своего превосходства. Как его зовут. Ах, да. Флор!

Несколько месяцев спустя, летом 1929 г. в Карлсбаде происходит международный турнир. Флор снова присутствует в качестве корреспондента, однако все его уже знают. В легких партиях с участниками турнира он добивается блестящего результата: его уже величают „коллега“. Отзыви о его игре быстро распространяются, и еще в Карлсбаде Флор получает приглашение на турнир в Рожлиц-Зауербрунн.

Впервые участвуя в международном турнире, Флор добивается блестящего результата. С 10½ очками он завоевывает второй приз за Рубинштейном, опережает Мароци, Пирча, Такача. Обращает на себя внимание не только его спортивный результат, но главным образом блестящий стиль. Флор стремится всегда к атаке, но не в духе старых мастеров, а в стиле современного понимания позиционных возможностей. Это тот самый метод борьбы, который в законченной форме мы видим у Алехина.

В 1930 г. чехословацкий союз возглавляет Флор свою команду в гамбургском турнире „наций“. Флор играет без отдыха все 17 туров и добивается 14½ очков. Благодаря блестящему результату своей первой доски, чехи занимают 5-е место. Этот результат рассматривается шахматной прессой

не как индивидуальный результат, а скорее как штурмовый сигнал: молодежь выпрыгивает вперед. Однако еще не ясно, кто из молодых мастеров удержит пальму первенства. Два турнира в Синемонде и курорте Штубене не вносят никакой ясности. В первом победителем вышел Земич с 7 очками впереди Флора с 6½. Окончательный результат второго: Адамсвальд + 9, Пирч + 8, Флор, Гильг и Опоченский + 7½. В этой компании Опоченский в возрасте около 40 лет кажется ветераном, все остальные необычайно молоды, победителю турнира всего 19 лет. Надежда на одного уступает вере в целую плеяду.

Также и в 1931 г. Флору, несмотря на ряд успехов, не удается добиться особого положения. Он, правда, занимает легко первое место в Гастингском побочном турнире (Флор + 8, Редьштаб + 6, Колтановский и Нотемб + 5), однако состав турнира нельзя назвать сильным. Вскоре после этого в Геттербеге в небольшом турнире он делит первое место со Штольцем и Лундиным. Он направляется в Стокгольм, где, однако, терпит поражение от Штольца (+ 3½ — 4½). Все же очень почетно, так как в матчах Штольц считается особенно опасным противником. В местном турнире памяти Каутского в Праге Флор занимает первое место. Далее следует своеобразное соревнование в Ницце, турнир консультационных партий, результаты которых, однако, мало показывались. Он возвращается в Прагу, где подготавливает тренировочный турнир перед мировыми командными соревнованиями. Побеждает Штольц + 8, впереди Пирча + 7½ и Флора + 7. Опять-таки успех, но далеко не выдающийся. Последнего Флор достигнет только в матч-реванше со Штольцем, который он выигрывает с убедительным результатом + 5½ — 2½.

После этой победы чешские шахматные круги возлагают большие надежды на выступление своей команды в турнире „наций“. Успех команды превосходит даже ожидания: она занимает третье место; однако заслуги Флора в этом не столь значительны как в Гамбурге; он снова участвует во всех матчах, но добивается только 11 очков на 18 возможных. Правда, нужно принять во внимание, что состав участников в Праге был значительно выше, чем в Гамбурге и что весь предшествовавший год Флор мало щадил свои силы. Однако уже приближается начало выдающегося турнира в Бледе, где Флор впервые встретится со всеми мировыми знаменитостями. В промежутке он все же соглашается принять участие в турнире в Брюнне. Результат ничего нового не показывает: Флор + 8½, Г. Штейнер + 8, Фацекс + 7, Генангер, Микенас и Нотемб + 6½. Однако это выступление во второклассном турнире Флору обходится весьма дорого. В Бледе он играет неуверенно и проигрывает несколько партий в совершенно несвойственном ему стиле. В итоге он добивается прекрасного успеха, но опять-таки остается одним из многих, Алехин + 20½, Боголюбов + 15, Нимцович + 14: Флор, Калдан, Штольц, Видмар + 13½.

Лишь в 1932 г. одно за другим следуют достижения, которые выдвигают молодого мастера в кандидаты на мировое первенство. В начале года он без проигрыша с 8 очками занимает первое место в Гастингском главном турнире впереди Калдана, Султан-Хана и Эйве. Затем в Лондонском международном турнире он, имея 8 очков, берет второй приз. Впереди его только Алехин + 9, за ним Калдан и Султан-Хан + 7½, Мароци и Тартаковер + 6. Последовавший за турниром матч

¹ Известный чехословацкий мастер Флор вызван на матч из 12 партий победителя первенства СССР Ботвинника. Вызов этот опубликован в чехословацких газетах и передан через посредство тов. Ильина-Изенеского шахсектору ВСФК СССР.

с Султан-Ханом Флор выигрывает со счетом $+ 3\frac{1}{2} - 2\frac{1}{2}$. В Салаке Флор делит с Видмаром первые 2 места. За ними с $9\frac{1}{2}$ очками следуют Пирц $+ 8\frac{1}{2}$, Каналь, Марци, Шпильман $+ 8$, Трейба $+ 7$ и Боголюбов $+ 6\frac{1}{2}$. В Берне, не без сочувствующего ему счастья, Алексин с $12\frac{1}{2}$ очками завоевывает первое место. За ним Эйве и Флор $+ 11\frac{1}{2}$, Султан-Хан $+ 11$, Берштейн и Боголюбов $+ 10$. Матч с Эйве из 16 партий оканчивается вничью. Окончательный счет $+ 3 - 3 = 10$. В 1933 не состоялась пока ни одного большого турнира, но большие успехи Флора еще свежи в памяти.

Наряду с этими успехами Флор добился замечательных успехов в сеансах одновременной игры. В настоящее время его считают лучшим сеансером в мире, так как он достигает в них не только совершенного мастерства, но и рекордной быстроты. Карьера молодого мастера естественно не дошла еще до своего предела, но страдает — как вся интеллектуальная жизнь — от страшного обострения экономического кризиса. Большие международные турниры после Бледа 1931 г. как бы вычеркнуты из программы шахматной жизни, а равнозвонная деятельность отдельных шахматных организаций не позволяет крупным талантам найти соответствующее поле деятельности. Но Флор еще молод и может выждать, пока в тех или других формах уже 19 лет бушующая мировая война придет к концу.

Соломон Флор родился 21 ноября 1908 в местечке Горденке в русской Польше, однако еще ребенком эмигрировал с родителями в район теперешней Чехословакии, где вырос и в 1930 г. приобрел чехословацкое подданство. По стилю игры он называет себя приверженцем комбинационной школы; пусть, однако, нижеследующая малоизвестная партия покажет, что это мнение не совсем точно. Флор не шахматист комбинационной школы, а виртуоз шахматной комбинации!

№ 1746 Испанская

Флор

Люсти

Турнир в Праге, 1928 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Ke6 3. Ch5 a6 4. Ca4 Kf6 5. Fe2 Ce7 6. c3 b5 7. Ch3 d6 8. h3 Ka5 9. Ce2 e5 10. d4 Fe7 11. 0—0—0 12. d5 e4 13. Ce3 Cd7 14. Ke1 Kb7 15. Kbd2 Afe8 16. g4 g6 17. f4!

Начиная атаку, которая прекрасно характеризует тактические способности Флора. Черные допустили ряд неточностей и стоят теперь столь невыгодно, что после e5 они не могут быстро занять конем пункт e5. Посредством g4 белые грозили выигрывать фигуру. Черные должны были не ослабить положения короля, а подготовить отступление коня,

17. . . . e5 : f4
18. Afl : f4! Le8—f8
19. Afl—f2!

Предупреждая маневр Ce8 и Kd7 и подготавливая последующие перегруппировки.

19. . . . Kf6—e8
20. Ke1—f3 Kb7—d8
21. Aa1—f1 f7—f6
22. Ce3—h6 Ke8—g7
23. e4—e5!!

Смело и сильно. Черные имели в виду Kd8 f7—e5, после чего их положение очень крепко. Жертва пешки препятствует задуманному плану черных и значительно усиливает атаку белых. Слону c2 открывается важная диагональ, а конь d2 получает на e4 сильный форпост.

23. . . . d6 : e5

Слабее 23... fe, так как открытие линии значительно усилю бы атаку белых. После 24. Kc5 с угрозой 25. A : f8 C : f8 26. K : h7 Kp : h7 27. A : f8 Kp : h6 28. Fe3+ Kph7 29. Фг5 или 24. Cg5 белые получают неотразимую атаку, так как черные ладьи еще долго останутся разъединенными.

24. Kd2—e4 Kd8—f7

После 24... f5 черные вынуждены только выгодное для атакующего открытие игры. Например: 25. C : g7 Kp : g7 (25... fe 26. C : f8 ef 27. Ch6! и выигр.) 26. d6 C : d6 27. K : d6 Ф : d6 28. Ad1 Fe7 (28... Феб 29. gf gf 30. Ag2+ Kph8 31. A : d7 и выигр.) 29. Ф : e5 Ф : e5 (29... Kpf7? 30. Kc5+ Kpe8 31. Ae2) 30. A : d7+ Kpf6 31. K : e5 Kp : e5 32. gf gf 33. A : h7 с выигранным видением.

25. Ch6 : g7 Kpg8 : g7
: f6. Kf3—h4 Kf7—d6

Заслуживало внимания также 26... Kc5; если тогда 27. Kph2, то 27... K : e4 28. Ф : e4 и черные от угрозы 29. K : g6 имеют защиту 28... Ce8, так как на 29. db последует 29... C : d6 30. Ф : a8 Ce6 31. Ф : a6 Aa8.

27. Ke4 : f6!!

Остроумная комбинация, впрочем единственная, обещающая успешно продолжение атаки.

27. . . . Ce7 : f6

Если 28... A : f6?, то 29. Ф : e5, и выигрывают.

28. g4—g5 Kd6—e8?

На это следует ужасный разгром. Правильно было 28... C : g5 29. Ф : e5+ Kph6 (29... Kpg8? 30. K : g6!! hg 31. Ф : g5) 30. A : f8 A : f8 31. A : f8 C : h4. Теперь у белых имеется очень сильное продолжение: 32. C : g6, и, как легко увидеть, черные не могут браться слона; при пассивной защите атака белых также должна увенчаться успехом, однако у черных имеется тонкая защита, форсирующая ничью: 32... Fe5+ 33. Kph1 Kf5! Например: 34. C : f5. (Неудовлетворительно 34. A : f5 Kp : g6 35. Afl Fe7!) Ф : f8 35. C : d7 Фfl+ 36. Kph2 Фf2+, и черные могут даже после 37. Kph1 Cg3 предоставить противнику форсировать черную шах.

29. Kd4 : g6!!

Великолепно! Черные после 29. gf+, конечно, имели все шансы отбить атаку.

29. . . . h7 : g6

30. Ce2 : g6! Kpg7 : g6

31. Фе2—e4+ Kpg6—g7

32. Фе4—h4!

У черных в данный момент три лишние фигуры; и тем не менее против угрозы Фh6+ нет достаточной защиты.

32. . . . Kpg7—g8

33. g5 : f6 ke8 : f6

34. Фh4—g5+ Kpg8—h8

35. Af2 : f6 Фc7—c5+

36. Kpg1—h2 Сдвяс.

Партия, прекрасно характеризующая инициативу, смелость и комбинационные способности Флора.

(Из заграничной прессы)

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

БУДАПЕШТСКИЙ КОНКУРС

В заграничной хронике девятого номера „Шахматы в СССР“ сообщалось об окончании конкурса двухходовых задач Будапештского шахматного клуба, собравшего 555 произведений. Многие экземпляры этой богатой выставки весьма художественны, и ознакомление с ними представляет значительный интерес. Приводя сокращенный список композиторов, получивших отличия на этом конкурсе, мы даем небольшую коллекцию лучших произведений.

Примечания: 1. Неумом, 2. С. Ленман, 3—4 Артолас и А. Мари 5—6 Шор и Наги, 7. Рук. 8. Вестери. 9. Борос, 10. Флекс, 11. Авар, 12—13 Нильсен и Эансен. Почетные отзывы: 1. С. де Рой, 2. Майер, 3. Чинко, 4. Кемnitz, 5. Т. Лабер, 6. Апро 7—8 Наги и Сежер, 9. Ковач, 10. Фоскин и т. д., всего с похвальными отзывами — 86 отличий. Из советских авторов, приславших на конкурс свои произведения, Барулин и Рыраховский получили почетные отзывы, Пименовы, Лейтес и Гуляев — последние похвальные отзывы. Судьи конкурса: Гавси и Корнель.

Задача Нейкова содержит почти полное „коневое комбо“ в сочетании со сложным каваном. Эта

№ 1577. — Блок с полной переменной матов при трех (!) свободных полях у черного короля. Некоторым минусом задачи является бездействие игры, более бледной даже, чем иллозорное решение.

№ 1578. — Главные варианты 1... Kf6 2. Kd5X 1... Kf6 2. K: g6X.

№ 1579. — Устранение тройного контроля черных фигур белой батури (см. статью Батурина в № 8 „Шахматы в СССР“) представлено в сочетании с комбинацией Гриштова.

№ 1580. — Яркая композиция, содержащая, при двух свободных полях у черного короля, пару вариантов со связкой черных слонов, сочетающихся с превращением белых пешек. Недурно побочная игра.

№ 1581. — Технически прекрасно оформленный такс со связкою максимального числа черных фигур при дугцуганге после иступительного хода.

№ 1582. — Острая, хотя и легковесная, задачка с двумя свежо подданными вариантами 1... Ab: c5 2. Fd5X и 1... Le: c5 2. Fd5X. В угрозе имеем связку третьей черной фигуры после 1... K: c5.

№ 1583. — Не яркое, но очень недурно разработанное положение с сетью неплохих вариантов. Паль,

№. №	Авторы	♔	♚	♛	♜	♞	♟	♠	♡	♢	♣	♤	♥
1573	Неумом	b1	f8	e1, b6	f2, g8	a5, b2	c2, d2, e3, g3	e4	h7	c7, h4	a6, b8	e6, f3	c5, e2, h2
1574	Мари	c2	e1	d8, f3	b7, f4	d5, e7	b3	e4	—	d5, g1	b6, h7	b6	c5, f3, h5
1575	Шор	a1	d8	e1, h5	g2	d5, e2	b3, f5	e4	f3	a4, a7	—	—	a2, a5, c3, e7
1576	Наги	b8	f3	a3, d6	h7, h2	b5, e3	—	e4	g1	d1	a8, f2, c6	f3	e2, e5, e6, g2, h5
1577	Рук	a8	a7	b6, c7	h7, b	g2	a4, a6, e2, f5, g4, g5	e5	—	—	—	—	a5, d5, e6, f7, g6
1578	Флек	d8	b8	e6, b8	a7, b7	e7, e7	f2, h2, h4	f4	g5	b6, h6	a4, a5	d7, f5	c4, g3, g3
1579	де Рой	h3	c1	e1, a6	a6, b8	d2, e7	b3, g4	e2	a8	a5	a4, g1	—	a7, c3, d2, f3, f5, g2, h4
1580	Чинко	d1	g7	b6, e2	a4, g3	b7, e6	d7, e7, f2	e7	g5	f4, f5, d6, e8	b8	—	e6, f5, f4, f3
1581	Кемниц	f6	e7	a4, h5	a1, b7	a8, g7	a7, c6, d3, f2	e5	c1	a6, c8	e8	b4, d4	e6, f5, f4, f3
1582	Нуркери	h5	g6	a3	a6, a7	b6, c7	b2, c2, c5, f6, g3	d4	—	b5, c3, e8, g1	a4	—	h7
1583	А. Рыраховский	f3	a2	h4, h6	a7, f5	b8, f7	d4, d7, h3	d5	b6	—	b7, c1	f8	a4, c3, e4, d3, e3, g3
1584	Хагаулд	b6	b7	d4, f2	a5, b6	b4, d3	c3	c2	—	h1	—	—	d2, e2, h2
1585	А. Гуляев	d1	f8	b1 d4,	b3, e3	d8	b2	e5	—	d6, e6	e8, h6	e5, f4	b5, b6

Все значения настоящей таблицы входят в наш конкурс русский.

не блестящая особенно оригинальностью позиция говорит о техническом мастерстве автора. Все же приращение ей первого отличия кажется нам мало обоснованным. Попутно заметим, что во-бще, целый ряд оценок настоящего конкурса вызывает недоумение и заставляет предполагать крайний субъективизм судей.

В задаче Ма и хороши первый ход и главный вариант 1... Kрe4 2. K: e5X. Конь развивается еще в варианте 1... Agb 2. K: f2X.

В задаче Шора также хорош первый ход, отдающий черному королю второе свободное поле. На 1... Kр: d5 следует 2. K: e3X, а на 1... Kрe4 2. Kf4X. Побочная игра 1... F: f5 2. Kd4X с третьей связкой ферзя, включением слона g2 и выключением ладьи a4, и 1... Ф: d5 2. f6X

Задача На и гораздо бледнее, содержит три варианта с блокированием, включением и выключением белых фигур 1... Kd4 2. Kd6X 1... Kf5 2. Kf6X 1... Ce3 2. Kc3X.

что автор в последнее время отошел от задачной композиции.

№ 1584. — Маленькое, но чрезвычайно остроумное произведение, кустящее характер такса — четыре превращения черной пешки на двух полях. Судьи оценили этот игрушечный шедевр слишком низко.

№ 1585. — Немного старомодная, но очень чисто сделанная задачка с тремя развязываемыми белой ладьи. Она прилась, видимо не во вкусу судьям состязания.

В целом, конкурс явился свидетельством жизнеспособности двухходовой задачи, отказавшейся как от большой сложности комплексных идей, так и от угонченного декаданса последних лет. Несложная, но яркая и порой глубокая идея, не мозаика простеньких вариантов, а заостренная и трудность, не латуина едва уловимых оттенков, а сочные к аски ски иденсированной игры — вот характерные черты большинства лучших произведений будапештского конкурса.

Р. А.

Этюд № 636
В. Брон (Харьков)
W. Bron

Белые делают ничью

Задача № 1586

С. Тунор (Польша)
S. Tutor

Мат в 3 хода

Этюд № 637
Д. Петров (Детское Село)
D. Petrov

Белые выигрывают

Задача № 1587

И. Фишль (Германия)
I. Fischl

Мат в 3 хода

Этюд № 638
В. Якимчик (Москва)
W. Jakimtschik

Белые делают ничью

Задача № 1588

В. Шафт (Германия)
Willy Schaft

Мат в 3 хода

Этюд № 639
В. Брон (Харьков)
W. Bron

Мат в 3 хода

Задача № 1589

Н. С. Иванов (Чебоксары)
N. Iwanow

Мат в 2 хода

ТАБЛИЦА ПО КОНКУРСУ РЕШЕНИЙ ЗА 1933 г.

Фамилия	№ 1		№ 2		№ 3-4		Всего	Фамилия	№ 1		№ 2		№ 3-4		Всего
	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.			Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	
Б. Вейсер (Тифл.)	3	14	0	14	6	14	80	Е. Ашматаров (Киев)	—	16	—	12	—	14	42
М. Цетер (Харьков)	3	10	6	14	6	14	59	В. Галкин (Лгр.)	—	16	—	11	—	14	41
К. Гюбеля (М-ва)	6	14	3	14	6	14	57	С. Зальцберг (М-ва)	6	16	3	14	—	—	41
И. Гусак (Венгерец)	3	18	3	14	3	14	56	Н. Иванов (Чебоксары)	—	14	—	14	—	12	40
Р. Мажинян (Тифл.)	6	14	3	14	3	14	54	В. Александров (Суворово)	—	18	—	8	—	14	40
А. Анстиков (М-ва)	3	14	3	14	6	14	54	М. Галюка (Лгр.)	—	14	—	14	—	11	39
А. Мюссар (Арханг.)	3	18	3	14	3	12	53	Е. До-ораций (К. в.)	—	13	—	9	—	14	36
С. Викентьев (Лгр.)	3	18	3	12	2	14	53	С. Вязет в (ст. Грыз о.)	—	12	—	10	—	14	36
В. Збанацко (М-ва)	3	10	3	14	6	14	53	И. Полновская (М-ва)	—	9	—	12	—	14	36
Л. Лунин (Лгр.)	3	10	3	14	—	14	50	Шахер. Гурзоостр. (Абаст.)	—	8	—	11	—	14	33
Н. Гашбелов (Тифл.)	6	14	—	14	—	14	48	Г. Гессен (Лгр.)	3	14	—	14	—	—	31
В. Лебедев (Лгр.)	3	16	—	14	—	14	47	З. Палария (Рост. и/Л.)	—	—	—	14	—	14	28
П. Воронов (Углич)	—	10	—	14	3	14	47	В. Валеров (Лгр.)	—	13	—	11	—	—	24
В. Невский (М-ва)	3	18	—	11	—	14	46	В. Петров (Ваз.)	3	14	—	7	—	—	24
М. Журавов (Мажинс)	—	16	—	14	—	14	44	В. Старов (Лгр.)	—	6	—	6	—	10	22
Г. Брайт (Лгр.)	—	16	—	14	—	14	44	И. Татаров и (Тифл.)	—	4	—	6	—	6	18
И. Соснов (Сарл.)	—	16	—	14	—	14	44	И. Спенчицкий (Жм. ом.)	—	—	3	—	—	14	17
В. Бавинский (Каз.)	—	14	—	14	—	14	42	И. Петузов (Ижевск)	—	14	—	—	—	—	14

Открыта подписка на 1934-й год на журнал

„ШАХМАТЫ В СССР“

На 1 год — 4 р. 80 к.; на 1/2 года — 2 р. 40 к.; на 3 мес. — 1 р. 20 к.

Подписка принимается с 1-го декабря во всех почтовых отделениях

РЕДАКЦИЯ—ЛЕНИНГРАД. ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28. КОМНАТА 19. ТЕЛ. 549-87 и 132-44

Завед. редакцией: **С. О. Вайштейн**

Ответ. редактор: **Л. Ф. Спокойный**

Сдается в набор 8/Х—38 г.

ОГЗБ—Фшт № 765

Подготовлено к печати 31/Х—33 г.

Станд. формат бумаги ТЭХ105

1 лист

Количество экзemplов в 1 печ. листе 96.000

Ленинград № 26713

Тираж 7.000

Заказ № 4747

Типография имени Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

ЦЕНА 40 КОП.